

The most common approach to e-government is characterized by «naive optimism», which is based on technological determinism. It is assumed implicitly that the information technology is the only subject of change and authorities must somehow come into compliance with their requirements. Similarly, it is assumed that the citizens, having the opportunity to interact with the government electronically, easily abandon traditional methods of interaction and move to electronic services. Organizational resistance to innovation in public administration structure and the chronic lack of demand for electronic services are perceived as random deviations, which are easily remedied by active propaganda of e-government benefits and by a greater political will.

Also e-government champions are characterized by uncritical acceptance of a number of normative, the main of which is the concept of «state service» (e-services). This concept is an element of the ideology of «market state», developed in the framework of the new public management. Faith in the omnipotent political will of senior managers who are capable to impose new management culture to the ordinary employees comes from the same source.

Explicit crisis of NPM led not to the abandoning of the the model of «market state» in favor of neo-Weberian state but to the development of new concepts about the use of information technology in public administration, such as the «open government» and «lean government.»

These concepts provides the rational legitimacy of the government, acting as institutional myths and ensuring sustainability of the organization by bringing it in line with the external criteria of rationality. Therefore e-government implementation does not lead to a radical reform of public administration, although provides a number of partial improvements.

E-government ideology exists, interpreting chronic failures as random errors which are due to the lack of motivation among ordinary implementers.

Keywords: e-government, new public management, institutional isomorphism, institutional myth, rational legitimization.

Надійшла до редколегії 28.02.2013 р.

УДК 327 (477) : 328.18

А. А. Трутенко

Таврийский национальный университет имени В. И. Вернадского

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Проанализирована взаимосвязь между внутренней и внешней политикой Украины на примере политического противостояния между центральными политическими институтами – президентом, парламентом и правительством, в результате которого происходит разбалансирование внешней политики государства, а сама страна приобретает статус непредсказуемого партнера.

Ключевые слова: внешняя политика Украины, внутриполитические конфликты, Верховная Рада Украины, президент, премьер-министр.

Постановка проблемы. Формирование внешнеполитического курса государства обусловлено многими факторами – особенностями геополитического и геоэкономического положения, близостью к интеграционным центрам, самой спецификой международной системы на данном этапе. Однако при всей важности международных факторов особую роль в процессе разработки и реализации внешнеполитического вектора играет специфика внутриполитической ситуации, поскольку внешняя политика, большей частью, есть следствие внутренней политики государства. Поэтому для проведения консолидированной внешнеполитической линии необходимо наличие советующего консенсуса между политическими элитами, между элитой и обществом, в рамках самого социума. Особую сложность данный вопрос представляет для Украины, поскольку именно внешнеполитическая ориентация чаще всего вызывает наибольшие споры как в обществе, так и между представителями разных политических сил, представленных в центральных государственных институтах, формирующих и реализующих внешнюю политику государства.

Степень научной разработки. Данная проблема в той или иной степени затрагивается в работах украинских и зарубежных политологов. Проблематика нормативно-правового обеспечения внешнеполитической деятельности государства представлена в работах таких правоведов как В. Аверьянов, В. Зайчук, Ю. Лейбо, К. Сандровский, О. Скакун, В. Цветков, В. Шаповал, Р. Энгибарян, Л. Энтин и др. Специфика функционирования государственных институтов, в том числе в вопросах внешней политики, находит свое отражение в трудах Ю. Древалю, В. Журавского, И. Костицкой, С. Линецкого, Р. Павленко, Н. Плахотнюк, Ф. Рудича, С. Серегиной, В. Шатило и др. Наконец, комплексный анализ принципов формирования и специфики реализации внешней политики независимой Украины представлен в работах А. Зленко, В. Литвина, В. Манжолы, Г. Перепелицы, Л. Чекаленко, С. Шергина, и др. Однако в данных работах процессы взаимосвязи внутренней и внешней политики практически не затрагиваются, хотя в условиях трансформации украинской политической системы, а также в контексте внешнеполитической дихотомии украинской политической элиты и украинского социума, эти проблемы приобретают особую актуальность.

Цель статьи – проанализировать степень влияния взаимодействия центральных государственных институций Украины как элементов внешнеполитического механизма на процессы формирования и реализации внешнеполитического курса государства.

Как справедливо полагает экс-министр иностранных дел Украины А. Зленко «за годы независимости Украина прошла сложный путь становления и формирования внешней политики. Этот путь условно можно поделить на три этапа, связанные с президентами, поскольку, согласно Конституции, именно Президент обеспечивает руководство внешнеполитической деятельностью» [1, с. 67]. Соответственно он выделяет три этапа: первый этап (1991-1994 гг.) – период президентской каденции Л. Кравчука, второй этап (1994-1999 гг.) – первая каденция Л. Кучмы, третий этап (2000-2004 гг.) – вторая каденция Л. Кучмы. Продолжая данную периодизацию, добавим четвертый этап (2005-2010 гг.) – президентство В. Ющенко, пятый этап начинается в 2010 г. с избранием на пост президента В. Януковича.

Анализируя данные этапы, исследователи утверждают, что несмотря на определённые различия (подчас весьма серьезные) в процессе формирования и реализации внешнеполитического курса государства, нельзя говорить о кардинальной смене внешнеполитических приоритетов. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью соблюдения имеющихся у государства международных обязательств, ибо любое их нарушение, вызванное, например, сменой внешнеполитического вектора, снижает доверие к данному государству как прогнозируемому партнеру. Поэтому, отмечает А. Зленко «смена этапов – не революции, во время которых принципиально изменяются подходы, направления и принципы» [1, с. 71].

Характеризуя внешнюю политику Президента Украины Л. Кравчука (1991 – 1994) политологи акцентируют внимание на признании Украины со стороны международного сообщества и утверждении на мировой арене как нейтрального и внеблокового государства, что, по словам А. Чалого, позволило заключить договор с Россией [2, с. 17]. К внешнеполитическим заслугам Л. Кравчука также относят отказ Украины от ядерного оружия, что, по сути, явилось беспрецедентным шагом в истории международных отношений. Для этого периода характерно провозглашение курса на европейскую интеграцию, начало активного сотрудничества с НАТО, хотя вопрос членства в Альянсе становится внешнеполитическим приоритетом Украины уже при президенте Л. Кучме.

Внешняя политика Украины, проводимая под руководством Л. Кучмы, характеризуется как политика многовекторности, или умелого балансирования между Западом и Востоком, между Евроатлантикой и РФ. В указанный период Украине удалось урегулировать спорные вопросы с РФ относительно базирования Черноморского Флота РФ в Крыму и заключить «Большой договор» в 1997 г. С другой стороны, Президент Л. Кучма своими указами утверждает стратегии интеграции в ЕС и НАТО, а также формирует механизмы реализации европейской и евроатлантической интеграции. Во время череды политических кризисов в Украине (2001-2003 гг.) на фоне «кассетного» и «кольчужного» скандалов отношения с Западом ухудшаются, в то время как Россия оказывает Украине дипломатическую поддержку. Однако взаимоотношения двух стран были существенно испорчены в период конфликта вокруг острова Тузла.

Президент Украины В. Ющенко проводит активную прозападную политику – помимо европейской интеграции как основной стратегической линии Украины, он активно лоббирует вступление Украины в НАТО, фактически подав заявку на присоединение к плану действий (ПДЧ). Безусловно, что подобная деятельность украинского президента приводит к конфронтации с РФ, что выливается в череду экономических «войн» и дипломатических конфликтов между государствами. Оценивая состояние украино-российских отношений во время каденции В. Ющенко, М. Михальченко называет его режим «идеологически-антиколониалистским, иногда с чрезмерной антироссийской риторикой» [3, с. 40]. Б. Тарасюк отмечает, что Украина в период президентства В. Ющенко «не использовала тот кредит доверия, который был ей дан после победы Оранжевой революции» [2, с. 19].

Наконец, внешняя политика В. Януковича большинством политологов трактуется как возвращение к курсу многовекторности, в рамках которого предпринимаются попытки возобновить балансирование между Западом и РФ. Как справедливо подметил В. Фесенко: «двигаемся, как и раньше, в направлении Европы, но лицом к Москве» [2, с. 28]. Это проявляется в попытках экономической интеграции на европейском и евразийском направлениях: в 2012 г. было парафировано соглашение о Зоне свободной торговли с ЕС и ратифицирован договор о Зоне свободной торговли в СНГ. Как отмечает украинский премьер-министр Н. Азаров на встрече с европейским комиссаром по вопросам расширения Ш. Фюле в феврале 2012 г. «Украина намерена использовать преимущества, которые предоставляет углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли с ЕС и

углубленное взаимодействие с Таможенным союзом» [4].

Таким образом, данная периодизация украинской внешней политики демонстрирует значительные внешнеполитические возможности Президента Украины как политического актора в вопросах выбора и реализации внешнеполитического курса государства. Тем более что вплоть до 2010 г. в Украине на законодательном уровне фактически не были прописаны «основные направления» внешней политики, что позволяло украинским президентам посредством имеющихся в их распоряжении нормативно-правовых актов формировать внешнеполитический курс государства.

Особая роль в реализации внешней политики в Украине принадлежит не только президенту, но и правительству во главе с премьер-министром. При этом Президент Украины, согласно Конституции 1996 года, представляет собой особый институт, который нельзя отнести ни к одной из ветвей власти, но, тем не менее, обладающий широкими внешнеполитическими полномочиями. Премьер-министр же является главой исполнительной власти, т.е. призван реализовывать внешнюю политику государства в практической плоскости. Противоречия между данными институтами возникали в новейшей истории Украины неоднократно, что было обусловлено политическими реформами.

Политическая система Украины на протяжении двадцатилетней истории претерпела ряд существенных трансформаций, что сказывалось и на принятии внешнеполитических решений. Украинские исследователи выделяют несколько периодов, демонстрирующих эволюцию формы правления от президентско-парламентской к парламентско-президентской и вновь президентско-парламентской республике [5, с. 313-317; 6, с. 127].

Первый этап (1991-1995) – закладываются основы для функционирования полупрезидентской (президентско-парламентской) формы правления, в рамках которой Президент Украины обладал достаточно большими полномочиями как в сфере внутренней, так, особенно, в сфере внешней политики. Второй этап (1995-1996) – период приближения отечественного механизма власти к президентской форме правления в соответствии с Конституционным договором между ВРУ и Президентом Украины от 8 июня 1995 г. На этом этапе Президент получает право назначать Премьер-министра и формировать правительство без согласия парламента. При этом на обоих этапах внешнеполитические функции президента четко не были обозначены. Третий этап (1996 – 2004) – возвращение к президентско-парламентской форме правления посредством Конституции 1996 г., которая выводит Президента Украины за рамки исполнительной власти и впервые наделяет правом осуществлять руководство внешней политикой. Четвертый этап (2004-2010) – связан с внесением в 2004 г. поправок к Конституции и формированием парламентско-президентской республики с расширением возможностей Верховной Рады Украины и Премьер-министра как главы Кабинета Министров. На этом этапе президент сохраняет за собой право на внешнеполитическое руководство в целом, однако возможности премьер-министра (в том числе в сфере внешней политики) оказываются довольно весомыми, что приводит к регулярным конфликтам между президентом и премьер-министром. Пятый этап начинается в 2010 г. с возвращения к Конституции 1996 г., т.е. к президентско-парламентской республике, в рамках которой возможности конфликта между президентом и премьер-министром значительно минимизированы.

Наиболее серьезные конфликты между Президентом Украины В. Ющенко и Премьер-министром Украины В. Януковичем возникали во время функционирования парламентско-президентской республики. Суть противоречий сводилась, прежде всего, к разным подходам относительно будущего членства Украины в НАТО. В. Ющенко выступал как последовательный евроатлантист, в то время В. Янукович как лидер Партии регионов, победившей на парламентских выборах 2006 г., высказывался против членства в альянсе.

В августе 2006 г. В. Ющенко внес в парламент кандидатуру В. Януковича (как лидера «Антикризисной коалиции») для утверждения его в должности Премьер-министра Украины. Этому шагу предшествовало подписание «Универсала национального единства», одним из пунктов которого было согласование вопроса о НАТО: «взаимовыгодное сотрудничество с НАТО в соответствии с Законом Украины «Об основах национальной безопасности». Решение вопроса о вступлении в НАТО возможно по результатам референдума, который проводится после выполнения Украиной всех необходимых для этого процедур» [7]. Подписание данного документа со стороны «Антикризисной коалиции» фактически означало согласие на вступление в НАТО, поскольку именно эта цель была прописана в Законе «Об основах национальной безопасности», однако окончательное согласие на интеграцию в альянс должен был дать украинский народ. Компромиссный вариант «Универсала» демонстрировал невозможность как сторонников, так и противников евроатлантической интеграции реализовать свою политическую линию: противники в лице Партии регионов и их союзников коммунистов и социалистов

ориентировались на интересы электората, но при этом не имели квалифицированного большинства в парламенте, чтобы преодолеть президентское вето в случае изменения Закона «Об основах национальной безопасности» (а то, что такое вето будет наложено ни у кого не вызывало сомнения). Сторонники членства в НАТО во главе с Президентом Украины также сталкивались с серьезными трудностями вследствие проведения Премьер-министром Украины «собственной внешнеполитической линии».

Буквально через несколько дней после подписания «Универсала», 11 августа 2006 года, пресс-служба украинского правительства сообщила, что Украина откладывает принятие «плана действий по членству в НАТО», т. к. этому должно предшествовать повышение уровня информированности населения о НАТО и выяснение, готова ли страна к осуществлению ежегодных целевых планов Украина-НАТО [8]. Эту же позицию премьер-министр В. Янукович озвучил во время своего рабочего визита в Брюссель 14 сентября 2006 г., где сделал программные заявления о неготовности Украины к вступлению в НАТО, поскольку данный курс имеет поддержку лишь у небольшой части украинского общества (лишь 12-25 % населения). Однако, наиболее значимыми в выступлении премьера стали слова о том, кто творит политику в Украине: по мнению В. Януковича после политической реформы «именно парламент определяет практическую политику – и внутреннюю, и внешнюю» [9]. Президент Украины Виктор Ющенко назвал позицию Януковича «ошибочной и не отвечающей национальным интересам государства», однако реальных рычагов для противодействия премьеру у него не было [10].

19 сентября 2006 г. ВРУ, в которой большинство было на стороне «Антикризисной коалиции», приняла постановление, в поддержку позиции премьера. Согласно этому документу, дальнейшие действия в отношении вступления Украины в НАТО будут решаться только с учётом «воли украинского народа» и «по результатам всеукраинского референдума». Правительству было поручено «способствовать распространению объективной информации о роли НАТО в современном мире и о направлениях его реформирования» [11].

Л. Кожара, поясняя позицию премьер-министра и ВРУ, отмечает, что в ст. 106 среди полномочий Президента Украины не зафиксировано определение основ внешней политики: «в Конституции нигде не написано, что Президент Украины определяет внешнюю политику Украины. Основы внешней политики определяют Верховная Рада» [12, с. 11].

Позицию премьер-министра не поддержали также министр иностранных дел Б. Тарасюк, отправленный ВРУ отставку и министр обороны А. Гриценко (оба назначались в правительство по квоте президента). В частности, 5 октября

2006 г. А. Гриценко на встрече с генеральным секретарём НАТО Япом де Хооп Схеффером подтвердил неизменность внешнеполитического курса Украины: «Украина будет делать всё, чтобы стать полноправным членом НАТО» [13]. Однако конфликт между центральными институтами стал поводом для снижения доверия к Украине со стороны международных структур, в результате чего наше государство вообще не было представлено на саммите НАТО в ноябре 2006 г.

По мнению Г. Перепелицы в результате конфликта между правительством и президентом по поводу властных полномочий во внешнеполитической сфере сама внешняя политика Украины стала разбалансированной, непредсказуемой и малорезультативной, а Украина и ее руководство потеряли доверие иностранных партнеров [14, с. 38].

Таким образом, конфликт между президентом и премьер-министром Украины имел несколько негативных последствий. Во-первых, он продемонстрировал несогласованность первых лиц государства в реализации внешнеполитического курса Украины. Во-вторых, западные партнеры рассматривали данный конфликт через призму непоследовательности внешней политики украинского государства, что в итоге снижало возможности для позиционирования Украины как надежного и прогнозируемого участника международных отношений. Наконец, подобный диссонанс во внешнеполитической риторике негативно сказался на международном имидже Украины. В частности, Financial Times отмечает, что заявления украинского премьера «ставят под сомнения реалистичность внешнеполитических амбиций В. Ющенко», а на фоне соперничества за «политическое превосходство между двумя лидерами внешняя политика все больше напоминает поле боя» [15].

Конфронтация между президентом В. Ющенко и премьер-министром Ю. Тимошенко относительно поставок российского газа на рубеже 2008-09 гг. привела к серьёзному международному конфликту, в котором оказались задействованы европейские государства, недополучившие утвержденные объемы газа. В итоге в конфликт вынуждены были вмешаться наднациональные европейские институты, а британская The Times сделала

вывод о том, что «газовый конфликт» нанес сокрушительный удар по стремлениям Украины вступить в ЕС, поскольку большинство из наиболее пострадавших стран были активными лоббистами Украины в ЕС [16].

Таким образом, в результате очередного конфликта внутри исполнительной власти, протекающего на фоне межгосударственного конфликта с РФ, Украина не только утратила статус надежного транзитера, но и лишилась поддержки восточноевропейских государств, что значительным образом осложнило евроинтеграционные возможности нашего государства.

Таким образом, вследствие внутривластных кризисов и противостояния между ветвями власти и внутри самой исполнительной власти, наибольшие потери понесла внешняя политика Украины. Это позволяет Б. Тарасюку сделать вывод о том, что в период президентства В. Ющенко фактически существовало несколько внешних политик Украины: «кроме политики МИДа, была еще внешняя политика Секретариата Президента и внешняя политика Кабинета Министров» [2, с. 19].

Этот тезис подтверждается и фактом частой смены министров иностранных дел: с 2005 по 2010 г. этот пост занимали Б. Тарасюк (04.02.05 – 30.01.07), А. Яценюк (21.03.07 – 04.12.07), В. Огрызко (18. 12. 07 – 03.03. 09) и П. Порошенко (09.10.09 – 11.03.10). Как видим, дольше других находился на посту Б. Тарасюк, который выполнял свои обязанности в трех Кабинетах – Ю. Тимошенко, Ю. Еханурова и В. Януковича.

Противостояние по внешнеполитическим вопросам в период каденции В. Ющенко также наблюдается по линии президент – парламент, при этом премьер-министр в зависимости от политической конфигурации зачастую становится заложником этого противостояния.

Первый кризис был спровоцирован «газовым конфликтом» с РФ в 2005-06 гг. Предыстория конфликта состоит в том, что весной 2005 г. глава «Нафтогаз Украины» А. Ивченко предложил российскому «Газпрому» отказаться от бартера и перейти к денежным расчётам за российский газ и его транзит по территории Украины. Это решение было зафиксировано в соответствующем протоколе, тем самым фактически было денонсировано существующее межправительственное соглашение о привязке цены на газ к цене транзита [17].

В июне 2005 г. «Газпром» предложил понизить тарифы с 2006 года до среднеевропейских (160-170 дол. за тысячу куб. м) с одновременным повышением ставки транзита. Украинская сторона отвергла такое предложение. С осени «война ведомств» («Нафтогаза» и «Газпрома») попадает под пристальное внимание российского премьер-министра М. Фрадкова: Украине был предъявлен ультиматум – цена 160 дол. за тысячу куб. м газа. Получив отказ, «Газпром» с 1 января 2006 г. прекратил поставки газа на украинский рынок. Однако, поскольку российский газ через территорию Украины транспортировался в страны Европы, в течение первых дней 2006 г. Украина осуществляла несанкционированный отбор газа для собственных нужд. В ночь с 3 на 4 января 2006 г. было подписано соглашение о поставках газа через посредника «РосУкрЭнерго», которому «Газпром» будет продавать газ по цене 230 дол. за 1000 куб. м. Этот документ получил одобрение со стороны президентов Украины и РФ.

Однако подписание данного соглашения спровоцировало политический кризис в Украине, вылившийся в противостояние между президентом и премьер-министром, с одной стороны, и Верховной Радой Украины.

10 января 2006 г. премьер-министр Ю. Ехануров был отправлен ВРУ в отставку за «неумение отстаивать национальные интересы». Решение поддержало 250 депутатов разных фракций. Это приводит к юридической коллизии, т. к. с вступлением в силу поправок к Конституции, парламент может отправить правительство в отставку, но до формирования нового состава парламента (выборы были назначены на 26 марта 2006 г.) не имеет права формировать новый Кабмин. В свою очередь, Президент не может распустить парламент и обжаловать его решение в Конституционном Суде, формирование которого затягивалось ВРУ.

10 января в Раде также было зарегистрировано Постановление «Об угрозе национальной безопасности Украины в связи с действиями органов исполнительной власти по обеспечению потребителей Украины природным газом», в котором депутаты изложили ряд требований, назвав соглашение, заключённое между «Нафтогазом» и «Газпромом», «противоречащим публичному порядку, юридически никчемным и не создающим правовых последствий». Однако, в итоговом документе, подписанном В. Литвиным сохранились только пункты, требующие увольнения министра топлива и энергетики И. Плачкова и главы «Нафтогаза» А. Ивченко, а также требование обязать Кабмин подписывать соглашения только на основе межправительственных соглашений, подлежащих ратификации ВРУ [18].

12 января Президент В. Ющенко принимает участие во внеочередном заседании

правительства Украины и сообщает, что направил в Верховную Раду обращение с требованием отменить решение об отставке правительства как неконституционное. В свою очередь парламент, в котором сторонники президента находились в меньшинстве, отказывается рассматривать обращение В. Ющенко, сославшись на то, что президент не имеет права выдвигать подобные требования высшему законодательному органу Украины. 13 января 2006 г. Блок Юлии Тимошенко регистрирует в ВРУ проект постановления о денонсации соглашения о поставках газа в Украину.

В дальнейшем конфликт между парламентом и президентом переходит в стадию стагнации – Президент рассматривает правительство как законно действующее, а ВРУ – лишь как исполняющее обязанности до парламентских выборов 26 марта 2006 г.

Очередной конфликт между ветвями власти разразился в январе 2008 г. следствие Письма генеральному секретарю НАТО с просьбой о присоединении к Плану действий по членству, которое подписали Президент Украины В. Ющенко, Премьер-министр Украины Ю. Тимошенко и спикер ВРУ А. Яценюк. Депутаты от оппозиционных фракций (Партия регионов, КПУ) расценили этот документ как «втягивание Украины в НАТО» и заблокировали ВРУ на несколько недель. В итоге данного противостояния и на фоне изменения международной обстановки на Бухарестском саммите НАТО в апреле 2008 г. Украина не получила столь ожидаемого приглашения в альянс.

Выводы. Исходя из императива о том, что внешняя политика выступает продолжением внутренней политики, можем отметить, что в таком случае внешняя политика может стать объектом внутривластной конкуренции, которая приобретает различные формы противостояния – от конкуренции законопроектов, посвященных внешнеполитическим вопросам, до открытого противостояния между политическими институтами при формировании и реализации внешнеполитического курса государства. Во втором случае подобное противостояние создает серьезные трудности для реализации внешнеполитического курса государства на международной арене, снижает в целом доверие к государству как международному актору.

В Украине наиболее сложные взаимоотношения между центральными институтами в сфере внешней политики проявляются в период функционирования парламентско-президентской республики, в рамках которой при отсутствии четкого разграничения функций между президентом и премьер-министром и в условиях острой внутривластной конкуренции элит неоднократно возникали серьезные конфликты.

Трансформация политической системы Украины в 2010 г. в сторону президентско-парламентской модели позволила президенту вернуть под свой контроль правительство (и премьера, в том числе), сохранив за парламентом лишь возможность его утверждения. Таким образом, усиление президентской вертикали власти позволяет проводить более консолидированную внешнюю политику.

Внешнеполитическая дихотомия, вызванная спецификой геополитического положения государства, прослеживается в разноречивой ориентации как украинского социума, так и политических элит, выражающих предпочтения своего электората. Принятие в 2010 г. Закона «Об основах внутренней и внешней политики Украины» позволило на законодательном уровне зафиксировать стратегические направления внешнеполитического курса государства, исключив наиболее проблемный вопрос о НАТО. В целом данный Закон является компромиссным вариантом и для политических элит, и для украинского общества, хотя для формирования и реализации сбалансированной и эффективной внешней политики необходим реальный консенсус экспертов, элит и общества по ключевым вопросам внешнеполитического развития.

Бібліографічні посилання:

1. Зленко А. М. Дипломатія і політика. Україна в процесі динамічних змін / А. М. Зленко. – Харків: Альфа, 2003. – 598 с.
2. Зовнішня політика України на новому етапі. Матеріали Круглого столу, 4 березня 2010 р. // Національна безпека і оборона. – 2010. – №2. – С. 16 – 29
3. Михальченко М. І. Реваншизм як прояв геополітики: погляд з України / М. І. Михальченко // Сучасна українська політика. – Спецвипуск: Україна як суб'єкт сучасних цивілізаційних процесів. – К. : Видавництво «Фенікс», 2011. – 352 с.
4. Азаров: будем максимально использовать и ЕС, и Таможенный союз. [Электронный ресурс] – Режим доступа с: <http://www.unian.net/news/552062-azarov-budem-maksimalno-ispolzovat-i-es-i-tamojennyiy-soyuz.html>
5. Романюк А. Институт президента в Україні / А. Романюк, Ю. Шведа // Партії та електоральна політика. – Львів: ЦПД «Астролябія», 2005. – С. 312–349
6. Політологія : [Підручник] / За ред. М. М. Вегеша. – 3-тє вид., перероб. і доп. – К. : Знання, 2008. – 384 с.
7. Універсал національної єдності. [Електронний ресурс]. – Режим доступу з: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0010100-06>

8. Украина откладывает решение вопроса о членстве в НАТО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа с: <http://politsovet.ru/14154-.html>
9. Янукович передумал вступать в НАТО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа с: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/164112-yanukovich-peredumal-vstupat-v-nato-nasha-ukrayina-v-shoke>
10. Ющенко признал, что не может помешать Януковичу действовать против НАТО // Украинские новости. 15. 09. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа с: <http://ukranews.com/ru/>
11. Постанова ВРУ «Щодо позиції Прем'єр-міністра України на засіданні Комісії «Україна – НАТО» // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2006, N 43, ст. 423
12. Зовнішня політика України: перші підсумки та перспективи 2008 року. Матеріали «круглого столу», 4 квіт. 2008 р. / за заг. ред. Ю. Г. Рубана – К. : НІСД, 2008. – 98 с.
13. В НАТО приехал Гриценко и сказал то, что надо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа с: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2006/10/5/4406364/>
14. Зовнішня політика України – 2006: стратегічні оцінки, прогнози та пріоритети / за заг. ред. Г. М. Перепелиці. – К. : ВД «Стилос», 2007. – 272 с.
15. Financial Times. 21. 09. 2006
16. Russia and Ukraine agree price deal to restore gas supply to Europe. // The Times. 18. 01. 2009.
17. Интервью В. Литвина // «Контракты», №49, 4 декабря 2006 г.
18. Постанова ВРУ «Про загрозу національній безпеці України у зв'язку з некваліфікованими діями органів виконавчої влади по забезпеченню споживачів України природним газом». №8682-д. [Електронний ресурс]. – Режим доступу з: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3294-15>

Трутенко А. О. Вплив внутрішньополітичних конфліктів на реалізацію зовнішньої політики України. Проаналізовано взаємозв'язок між внутрішньою та зовнішньою політикою України на прикладі політичного протистояння між центральними політичними інституціями – президентом, парламентом та урядом, унаслідок чого зовнішня політика держави стає розбалансованою, а країна отримує статус непередбачуваного партнера.

Ключові слова: зовнішня політика України, внутріполітичні конфлікти, Верховна Рада України, президент, прем'єр-міністр.

Trutenko A. The influence of domestic political conflicts on the foreign policy of Ukraine.

In the course of the analysis we revealed that the foreign policy of Ukraine was affected by domestic political conflicts, which involve the central political institutions of the state – the Parliament, the President and the Prime minister. This confrontation leads to the fact that the acts of central political actors of foreign policy in the international relations become inconsistent and the state loses the status of the projected partner. The most serious conflicts between Ukrainian governmental bodies occurred in the period of the parliamentary-presidential republic. These conflicts were often caused by different views of Ukrainian political elites on foreign policy. This fact complicates the implementation of the foreign policy and leads to the deterioration of the state's image in the world. On the other hand, the foreign policy differences often led to the aggravation of the political situation in Ukraine (for example, the political crisis in 2006 over the question of NATO).

A special role in the formation and implementation of the foreign policy in accordance with the Constitution assigned the President of Ukraine. Ukrainian researchers associate the foreign policy of the state with the name of the Presidents – the foreign policy of President Kuchma, Yushchenko's foreign policy etc. However, the transformation of the Ukrainian political system from presidential to parliamentary republic extends opportunities of the parliament and the government. The President loses the ability of management and to control the foreign policy of the Government. Parliament does not receive additional leverage political influence, but it has the ability to appoint the Prime minister from among the parliamentary majority. This gives Parliament the opportunity to realize the foreign policy of the party, which has a majority in the Parliament or Parliament's coalition.

The foreign policy dichotomy caused by the specifics of the geopolitical position of the state, can be seen in multi-vector orientation Ukrainian society and political elites. The Law «On the basis of domestic and foreign policy of Ukraine» (2010) fixed the strategic directions of the foreign policy of the state, excluding the most problematic issue about NATO. In general, this Law is a compromise between political elites and the Ukrainian society. Although for the development and implementation of a balanced and effective foreign policy requires a real consensus of experts, elites and society.

Keywords: foreign policy of Ukraine, domestic political conflicts, the Verkhovna Rada of Ukraine, the President, the Prime Minister.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

УДК 327 (460)

К. О. Федорова

Київська гуманітарна академія

ПОЛІТИЧНА КРИЗА В ІСПАНІЇ ТА ШЛЯХИ ЇЇ ВИРІШЕННЯ

Здійснений аналіз генези політичної кризи в Іспанії та запропоновані три шляхи подолання існуючої кризи в Королівстві. Шляхи є універсально-аплікативними, як для країн Південної Європи, так і для інших держав світу, що перебувають у сучасній політико-управлінській та фінансово-економічній кризі. Визначені можливості застосування іспанського антикризового досвіду для України.

Ключові слова: Іспанія, реформи, криза, антикризова стратегія.

Постановка проблеми дослідження. Актуальність теми наукової статті визначається зростаючою роллю регіону Західної Європи, Середземномор'я та, зокрема, Іспанії, яка є унікальним космополітичним партнером у міжкультурному діалозі між Європою, Африкою та Близьким Сходом. На початку ХХІ ст. цей регіон є осередком світової уваги: